
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧНОСТИ УДМУРТОВ

Р.М. Шарачева

Кафедра политологии, социологии и права
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова
ул. Студенческая, 7, Ижевск, Удмуртская Республика, Россия, 426069

В статье рассматривается процесс формирования этничности удмуртов. Представлена историческая справка об удмуртском национальном движении. Показаны особенности общественных движений и их роль в формировании этничности удмуртов.

Ключевые слова: этничность, национальные общественные организации, этнофутуризм, дискурс.

Территория Удмуртии, расположенная в западной части Урала, издавна является землей совместного сосуществования разных народов, которые относятся к славянским, тюркским и финно-угорским этническим группам. Этнический состав Удмуртской Республики достаточно разнообразен, уникален и на сегодняшний день позволяет говорить о сложившихся местных диаспорах. Перепись 2010 г. выявила этническую мозаику, представленную более чем 120 этносами, среди которых наиболее многочисленными являются русские (60,1%), удмурты (28%) и татары (6,9%).

Обретение республикой суверенитета в 1990-х гг. сопровождалось ростом движения за отстаивание этнокультурной самобытности титульного населения. Это была вторая волна национального движения, истоки которого восходят к началу XX в., когда в 1917 г. возникло Общество малых народностей Поволжья. Семьдесят лет спустя, в 1988 г., представителями удмуртской интеллигенции города Ижевска был основан Удмуртский клуб, в 1989 г. на учредительной республиканской конференции на его основе было создано Общество удмуртской культуры «Дэмен». Затем последовал Первый Всесоюзной съезд удмуртов, главным итогом которого стало основание Всеудмуртской организации «Удмурт кенеш»: был принят Устав ассоциации, Декларация о реализации суверенных прав удмуртского народа в современных условиях, заявление о вступлении в международную Организацию не представленных в ООН народов и наций. Основной целью ассоциации было провозглашено «возрождение и развитие удмуртского народа, защита его демократических прав и свобод» [8].

Таким образом, уже в 1990-е гг. проходили первые процессы активизации этничности в Удмуртии, которые, если сравнивать с соседними регионами (например, Татарстаном), шли менее интенсивно. В процессе национального строительства ставка была сделана на так называемую символическую элиту, генерировавшую новые этнические и этнополитические ценности. В Татарстане весьма удачно, по общему мнению, была реализована языковая реформа, в результате которой язык титульного этноса был введен повсеместно [6. С. 20]. Однако если в Татар-

стане этнокультурные и этнополитические процессы были инициированы изнутри, то в Удмуртии речь шла скорее о солидарности с финно-угорским миром. Во многом поддержка финно-угорских стран и автономий способствовала разворачиванию этнополитических процессов, в то время как собственных инициативных национальных движений практически не было. Межгосударственные проекты (например, проекты Международной молодежной ассоциации финно-угорских народов) и сегодня имеют большое значение для удмуртского этноса, выступая маркером солидарности с финно-угорским миром.

Можно предположить, что инертность в процессах мобилизации этничности в республике в целом была вызвана отсутствием ресурсов, формирующих конкурентный потенциал и статус региона в стране, а также этнодемографической диспропорцией, когда титульная группа составляет 28% от общей численности населения. Исторически Поволжский регион развивался как полиэтничный и поликонфессиональный. С момента образования Вотской (позднее Удмуртской) автономной области в 1920 г. здесь разворачивались этносоциальные процессы, которые объединяли представителей всех этносов, проживающих на территории современной Удмуртии. Если в начале XX в. процент удмуртов среди населения был достаточно высоким, то в результате массового притока рабочих в 1970-е — 1980-е гг. в зону крупного промышленного строительства, связанного с развитием оборонного комплекса, произошло существенное изменение этнического состава региона, что неизбежно повлияло на характер этнополитических процессов в республике. В процентном отношении удмуртов стало меньше, этничность оказалась невостребованной в условиях советского прошлого. В 1990-е гг. начинается процесс «поиска идентичности», обращение к этническим корням и культурным истокам. В этой связи становится актуальным новое возведение этнических границ, пострадавших от идеологии интернационализма. Возникает потребность в новых этнических дискурсах, с одной стороны, предполагающих возвращение и возрождение этнических традиций, символов, обрядов, с другой — представляющих современные реалии России, ее участие в различных современных политических, экономических и культурных мировых практиках. Дискурс этничности начинает выстраиваться в пространствах, обозначенных национально-культурными объединениями.

В настоящее время можно выделить два механизма мобилизации этничности на территории республики: властные структуры и гражданские институты (национальные общественные организации). Именно последние выполняют функцию выразителя интересов, играют роль «делегированного представителя» [2] народа. В статье речь пойдет о деятельности этих организаций, о понимании этничности лидерами и рядовыми членами подобных объединений.

Итак, большинство удмуртских национальных общественных организаций объединяет людей старших возрастных когорт, в недавнем прошлом это выходцы из удмуртских сел, первые поколения горожан, которые социализировались в условиях традиционной удмуртской культуры. В республике насчитывается 31 национальная общественная организация, удмуртских среди них четыре, но наиболее активно вопросами активизации этничности занимаются Межрегиональная обще-

ственная организация Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» («Совет удмуртов») и удмуртская молодежная общественная организация «Шунды» («Солнце»). Эмпирическую основу статьи составили 20 биографических и экспертных интервью с лидерами и активистами этих объединений. Инструментарий опроса представлял из себя список открытых вопросов, направленных на выявление специфики работы организаций, понимания ими национальной этнической культуры удмуртов и этничности.

Межрегиональная общественная организация Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» была создана в 1991 г. Именно «Удмурт кенеш» стала инициатором и организатором I съезда финно-угорских народов России в Ижевске в 1992 г., на котором была создана Ассоциация финно-угорских народов России. Огромное значение, по мнению информантов, в деятельности организации имеет поддержание контактов с удмуртами, живущими за пределами республики. Соседние регионы (Татарстан, Марий Эл, Башкирия) выступают с идеями создания в республиках отделений ассоциации «Удмурт Кенеш»: «От регионов возникла инициатива, например, удмурты Башкирии сами инициировали связь, но по уставу мы были только региональными, т.е. республиканской организацией».

На сегодняшний день структурные подразделения организации существуют во всех районах и городах республики. Основная цель подобных организаций состоит в пропаганде этнической культуры и развитии, распространении языка посредством организации различных мероприятий: «У нас есть программа деятельности, там все по направлениям, вот например, развитие удмуртского языка, пропаганда удмуртского языка, культуры, расширение наших границ — финно-угорского мира, очень многие коллективы имеют прямые контакты с Венгрией, с другими финно-угорскими коллективами».

Обращение к финно-угорскому миру и поддержание связи с ним выступает своего рода особенностью этнического движения удмуртов. Посредством апелляции к нему происходит расширение границ этноса, его укрупнение и, как следствие, повышение статуса удмуртов. Не менее показательной чертой этнической мобилизации в Удмуртии в настоящее время является этнополитический вектор в развитии национальных движений. Создаваемые на территории республики удмуртские общественные организации ставили своей первоочередной целью выдвижение политических лидеров для отстаивания интересов титульной нации, хотя подобные усилия не увенчались успехом [7. С.167]: «Наша работа — одна из первых — воспитание удмуртских кадров, их продвижение. Мы организуем национальное собрание и принимаем коллективное решение, чью кандидатуру поддерживаем».

Вообще проблема продвижения «своих» очень часто фигурирует в ответах информантов. Именно представители удмуртского этноса, как утверждают респонденты, способны решить те проблемы, которые существуют в среде удмуртов. Это не только проблемы ассимиляции, исчезновения удмуртского языка из повседневной жизни, но и социальные, экономические проблемы удмуртских сел: «...это коренной народ, у нас не просто так ведь вот стало, что удмуртов все меньше, что проходят процессы ассимиляции. Естественно, это болезненные процессы, они не проходят просто так. Когда речь идет об удмуртском языке и культуре, было

ведь достаточно много разговоров, принижающих народ. Раз там мало представителей этноса, мало и тех, кто скажет слово в их защиту. Удмурты — это в основном сельское население, они живут на селе, а депутатами у нас становятся жители столицы, т.е. крупные бизнесмены, они уже не видят тех проблем, они их не знают, они их не чувствуют».

Если в Верховном Совете последнего созыва (1990—1995) удмурты составляли 26%, то в Государственном Совете первого созыва (1995—1999) — уже 18%, в Государственном Совете второго созыва (1999—2003) — 11% [8. С. 67]. В настоящее время политическая элита Удмуртии по большей части не принадлежит к титульному этносу. Становится актуальным вопрос представительства удмуртов во властных структурах в свете последних событий: в интернет-ресурсах, средствах массовой информации (республиканских и федеральных) обсуждается передача мандата депутата Государственной думы Российской Федерации Н.Н. Мусалимовым представителю чеченской национальности. Это событие рассматривается блоггерами и национальной интеллигенцией как «предательство» по отношению к удмуртскому народу, использование этнического ресурса в интересах власти. Вопросы этнической представленности всегда были актуальными в республике, поскольку национально-культурные проблемы, по мнению лидеров общественных организаций, может решить только власть. Апелляция к власти, поиск поддержки властных структур — особенности развития общественного национального движения в Удмуртии. Этнические процессы в республике зачастую определяются властными институтами, а не гражданской общественностью.

По мнению информантов, развитие этничности, «удмуртскости» является основной задачей организации при участии институтов власти. Ситуация, в которой сегодня находится удмуртская национальная культура и язык, лидерами организации оценивается достаточно негативно: «Просто отказаться от языка и сказать, что я русский, — это же так легко, многие так и делают, забывая о том, кто они. И мы стараемся там, где у нас проблемные точки (там, где не говорят на удмуртском языке) побольше проводить мероприятий и др. Сейчас мы будем проводить премию им. Ашалычи Оки (литературный псевдоним удмуртской поэтессы и писательницы Акилины Григорьевны Векшиной)... в северных районах, потому что она там жила и работала. И жители этих районов будут сами делать это мероприятие на удмуртском языке, это уже очень большое достижение, что люди начинают открыто говорить на удмуртском языке, и это воспринимается другими совершенно нормально».

Основная часть удмуртов в середине XX в. проживала в сельской местности. Низкий уровень образованности, незнание русского языка тормозили процессы адаптации удмуртов в городе. Однако и численность крестьянства в Удмуртии сокращалась быстрыми темпами: с 1959 г. по 1989 г. сельское население республики сократилось на 257 тыс. человек, а число сельских населенных пунктов уменьшилось в 2,1 раза. Однако нужно отметить, что отток удмуртов из сел происходит медленнее, чем русских, поэтому их доля в сельском населении все еще высока [3. С. 79]. Процессы адаптации в городских условиях, где основным языком общения был и остается русский, привел к тому, что многие приехавшие в города удмурты чувствовали себя некомфортно, не использовали удмуртский язык в по-

вседневной речи. Более того, в период советского прошлого использование удмуртского языка в школах не приветствовалось и практически сводилось к нулю. До перестройки он рассматривался как устаревший, деревенский, архаичный. Был распространен бытовой расизм по отношению к удмуртам. Все названное в конечном счете привело к потере удмуртами собственной идентичности, к возникновению желания ассимилироваться с русским населением. Как утверждают информанты, ситуация в последние десятилетия поменялась в сторону «свободного» общения на родном языке. По итогам Всероссийской переписи 2010 г. удмуртским языком владеет 58% удмуртов.

Язык является основным маркером этнической принадлежности. Стремление к языковому просвещению — главная задача в работе национально-культурных объединений, особенность этнической мобилизации: «Важно выстраивать языковую среду так, чтобы в хорошем смысле провоцировать внимание людей, молодых родителей к языку своего народа. А спровоцировав это внимание, необходимо обеспечить их соответствующим информационным продуктом. Без языковой практики, без расширения мест и случаев, когда человек может применить знание языка, сложно говорить о его сохранении и развитии».

В целом, национальная политика региона и отдельных удмуртских национальных общественных объединений основана на расширении сфер использования удмуртского языка в повседневной жизни. Все чаще используется родной язык в наименованиях органов власти и учреждений, на дорожных указателях, в оформлении ижевских магазинов, остановочных комплексов. В общественном транспорте введена практика приветствия на русском и удмуртском языках. Один из ведущих ижевских интернет-провайдеров ввел новую линейку тарифов, где названия тарифов впервые представлены на двух языках — русском и удмуртском. Особенно востребованным становится язык в музыкальной среде благодаря демонстрации его уникальности («Бурановские бабушки» с первыми кавер-версиями песен В. Цоя и Б. Гребенщикова, которые приняли участие в музыкальном конкурсе «Евровидение»). В результате самоорганизации удмуртской молодежи возникли крупные творческие проекты — это и первый художественный фильм на удмуртском языке «Узы-боры», и быстро набирающая популярность первая удмуртско-язычная рок-группа «Silent Woo Googe». Еще десять лет назад лидеры национальных движений говорили об отсутствии изданий на удмуртском языке, игровых средств для изучения родного языка; сейчас принята целевая программа, направленная на сохранение и развитие удмуртского языка, которая включает в себя издание образовательных книг, учебников; появляются первые настольно-печатные игры для изучения удмуртского языка. С 1994 г. этнокультурное образование осуществляет государственная национальная гимназия им. Кузубая Герда. Таким образом, процесс мобилизации, поддержания этнической идентичности происходит при активном участии институтов власти и общественных движений на уровне развития языка, расширения его сферы применения в повседневной жизни, в том числе в молодежной среде.

Первым молодежным национальным объединением Удмуртии стала организация «Шунды» («Солнце»), начавшая свою деятельность в ноябре 1990 г. по инициативе Общества удмуртской культуры и Комиссии по делам молодежи Вер-

ховного Совета УАССР. В настоящее время насчитывается около 1800 членов данной организации, ее отделения действуют в 18 районах Удмуртии (включая города Ижевск и Воткинск). Конструирование удмуртской культуры, ее поддержание и развитие — основная цель молодежной организации: «Мы просто возрождаем и развиваем свою культуру, мы не хотим, чтобы она погибла, мы не хотим ее забывать, но в то же время мы не хотим оставлять ее на этом уровне, мы хотим ее развивать».

В качестве наиболее популярной концепции, привлекающей не только молодежь, но и широкую общественность, выступает этнофутуризм: в создании новых форм происходит конструирование культуры, а следовательно, и этничности как процесса постоянного самоопределения, осознания своей принадлежности к удмуртскому этносу. Примером этнофутуристического направления является ансамбль «Эктон корка» («Дом танца»): «Этот ансамбль собирает песенно-танцевальный фольклор, делает костюмы, выступает на широкой аудитории и одновременно учит танцам. Они как перформанс в рамках этнофутуристических фестивалей представляют интерпретацию обрядов, реконструируя их».

Единение древних этнических традиций с современным типом мышления, современным состоянием культуры находит выражение не только в работе танцевальных коллективах. Так, в рамках республиканской творческой смены «Шундыкар» («Город солнца») концепция этнофутуризма находит свое выражение в художественном, архитектурном, музыкальном и других направлениях искусства. Происходит актуализация традиционных социальных институтов уже в новой, характерной для модернизированного общества форме. Позиционируя себя как новое поколение удмуртов, современная творческая элита претендует на новое прочтение культуры, т.е. в качестве концептуальной идеи организации «Шунды» следует назвать поддержание и развитие культуры удмуртского этноса.

Деятельность подобного рода организаций направлена не просто на сохранение и развитие культуры, а на презентацию собственной «инаковости», т.е. здесь актуализируется принцип этнической дифференциации. Направленность на «пробуждение самосознания» свидетельствует о стремлении пробудить в молодежи не только интерес к своим истокам и историческому прошлому своего народа и региона, но и чувство отличия от других, ощутить в себе так называемый этнический субстрат удмуртскости [4]. Следовательно, можно говорить о том, что этничность в пространстве национальных организаций воспроизводится посредством подчеркивания культурных отличий. Молодежь не просто «возвращается к своим истокам, корням», «изучает культуру этноса», но и участвует в организации культурного своеобразия. Национальные общественные организации, таким образом, возводят этничность в ранг нормативности, настаивая на воспроизведении тех нормативов («нужно знать свою культуру», «нужно знать свой язык, историю»), которые являются необходимыми с ее точки зрения для актуализации идентификации молодежи со «своим» этносом. Можно назвать следующие базовые элементы сформированного для достижения этих целей этнонационального дискурса: идентификация удмуртского этноса с финно-угорским миром; стремление соединить исконные национальные традиции с элементами современной культуры (направление этнофутуризма); желание максимально расширить грани-

цы проживания представителей этнической группы. Безусловно, дискурс информантов способствует этнической консолидации, формируя соответствующую национальную идентичность.

Для многих информантов язык — основа этничности, поэтому этническая идентичность понимается как базирующаяся прежде всего на языковой принадлежности. Именно язык делает удмурта удмуртом, создает, формирует «удмуртскость». Однако такое понимание противоречит тому факту, что городские удмурты не все в совершенстве владеют родным языком, в результате их этничность конструируется совершенно по-другому, например, через самоощущение. Человек сам для себя определяет свою этническую принадлежность, независимо от того, кем являются его родители и какими языками он владеет. И только через описание, повествование, дискурсивную практику оказывается возможным выявление специфики современных условий формирования удмуртской этничности: с одной стороны, это традиционная, архаичная культура, с другой — индустриальное, информационное общество.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
- [2] *Бурдые П.* Социология социального пространства. — СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2005.
- [3] *Иванова М.Г.* Истоки удмуртского этногенеза // Удмурты: историко-этнографические очерки. — Ижевск, 1993.
- [4] *Кардинская С.В.* Конструирование дискурса этнической идентичности: интерпретативные модели удмуртской этничности. — Ижевск: Издательский дом Удмуртского университета, 2005.
- [5] *Малахов В.С.* Национализм как политическая идеология. — М.: КДУ, 2005.
- [6] *Сагитова Л.В.* Этничность в современном Татарстане: воспроизводство этничности в татарстанском обществе на рубеже 1980—1990-х гг. — Казань: Татполиграф, 1998.
- [7] *Смирнова С.К.* Феномен Удмуртии. — Т. 3. — Кн. 2. — М., 2002.
- [8] *Федоров Л.П.* Удмуртское национальное движение: связь времен. К 85-летию I Всероссийского съезда удмуртов. — Ижевск, 2003.
- [9] URL: <<http://udmstat.gks.ru/perepis2010/Docs/itogi%20ur.aspx>>

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN FORMING THE UDMURT ETHNICITY

R.M. Sharacheva

Chair of Political Science, Sociology and Law
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov
Studencheskaya str., 7, Izhevsk, Udmurt Republic, Russia, 426069

The article considers the process of forming the Udmurt ethnicity. It presents a historical review of the Udmurt national movement. The author describes some distinctive features of social movements and their role in forming the Udmurt ethnicity.

Key words: ethnicity, national public organizations, ethno-futurism; discourse.